

Существо, подозрительно напоминающее адепта пресловутого «Ордена Истинного Пламени», явно занервничало при приближении Линь Цзэ. Заикаясь от волнения, незнакомец настороженно выпалил:

— Ты... ты кто такой?! И что ты здесь делаешь?!

Голос был явно мужским. Линь Цзэ на мгновение замер — не потому, что не знал, что ответить, а потому, что в этот момент принимал инструкции от Системы. Впрочем, его заминка выглядела вполне естественно: простодушный и открытый подход в такой ситуации сразу бы выдал в нем чужака.

Приняв озадаченный вид, Линь Цзэ, как велела Система, произнес с оттенком легкой грусти:

— Разве я не примчался сюда сразу, как только получил известие? Вот только когда достал телефон, чтобы прочитать второе уведомление, случайно его выронил и потерял. Так и не узнал подробностей.

Актер из Линь Цзэ был посредственный, но чтобы обвести вокруг пальца этого парня, таланта хватало. Незнакомец понимающе закивал:

— А-а, вот оно что! Понимаю. В последнее время из-за постоянных доносов мы почти не проводим мероприятий, так что твоё рвение похвально. Но не стоит так торопиться! Нужно было дождаться, пока генеральный представитель пришлет координаты.

Линь Цзэ уставился на него с нескрываемым удивлением. Незнакомец, то ли смутившись под его взглядом, то ли снова разволновавшись, опять начал заикаться:

— Не... не смотри на меня так...

Линь Цзэ тут же отвел глаза. Когда так скромничает девушка — это мило, но когда странное существо в черном балахоне ломается, изъясняясь мужским басом... он невольно вспомнил Курокаву Синдзи, чтобы хоть как-то очистить разум от этого зрелища.

А что Курокава Мариэ? Сестренка, конечно, очаровательна, но уж больно свирепа. Одна мысль о ней прошибала холодным потом.

— Ты всегда так реагируешь, когда на тебя смотрят? — осторожно поинтересовался Линь Цзэ.

— Да, я сразу начинаю нервничать. Только среди братьев по вере я чувствую себя в безопасности, поэтому, когда мы говорим о делах Церкви, я почти не заикаюсь, — быстро пояснил тот, очевидно надеясь, что после этого Линь Цзэ перестанет его разглядывать.

— Но... я ведь тоже из Церкви? — Линь Цзэ вовремя вставил нужную фразу, придав лицу максимально недоуменное выражение.

Собеседник так и подпрыгнул от изумления:

— Точно! Ты же наш! Но почему же я всё равно нервничаю...

В его голосе прозвучало замешательство. Линь Цзэ решил не давать ему времени на раздумья:

— Наверное, потому что на мне нет облачения. У тебя не найдется лишнего комплекта? Дай мне один, и всё сразу встанет на свои места.

Незнакомец снова радостно закивал, окончательно купившись на слабенькую игру Линь Цзэ. Он пошарил под своим балахоном и вытащил запасной набор: просторную черную мантию и маску.

— Вот, скорее надевай! Так нам будет гораздо проще общаться.

Он отвернулся, глядя на далекие деревья, и протянул вещи Линь Цзэ. Тот спорить не стал: быстро принял одежду и начал переодеваться. Тело Кавамото Юто было худощавым, так что в огромный балахон Линь Цзэ влез без труда. Единственной проблемой оказалась маска — для этого лица она была великовата, но, к счастью, крепилась на завязках, так что он просто потратил чуть больше времени, подгоняя её под себя.

— Всё, я готов!

Стоило Линь Цзэ закончить, он окликнул спутника. Тот всё это время стоял спиной, послушно разглядывая лесную чащу. Обернувшись, он всплеснул руками:

— И вправду сработало! Мы ведь на собраниях всегда при полном параде, я и не замечал раньше такой особенности!

Линь Цзэ промолчал, чувствуя, как внутри нарастает скепсис. Да никакая это не вера, парню просто нужно лечить социофобию. Но поскольку его лицо теперь скрывала маска, его кривая усмешка осталась незамеченной.

Адепт тем временем продолжал щебетать:

— Мой позывной в Церкви — «Ань». Можешь называть меня Сяо Ань. А тебя как величать?

Линь Цзэ всё меньше понимал, что это за «Церковь» такая, где у каждого есть позывные.

Причем выдумывать имя на ходу было нельзя: Система четко проинструктировала его на этот счет. Судя по его опыту, любая ошибка в кодовом слове здесь каралась смертью.

Прокрутив вопрос в голове, он ответил, стараясь подражать тону Сяо Аня:

— Мой позывной — «Дин». Зови меня Сяо Дин.

Договорив, Линь Цзэ похолодел. Если произнести это имя быстро дважды, получится сущее непотребство. К счастью, Сяо Ань оказался на редкость чист помыслами. Он лишь задумчиво пробормотал:

— Дин... Дин... А, так ты из того подразделения! Немудрено, что я тебя раньше не видел.

Затем он добавил с теплотой:

— Ты куда приятнее в общении, чем остальные твои коллеги! Вот бы тебя назначили «Представителем»!

Линь Цзэ промолчал. Система ничего не говорила о «Представителях», поэтому он решил просто не открывать рот. К тому же его удручало, насколько точно он научился предугадывать логику Системы. Это был плохой знак.

Сяо Ань, заметив его молчание, тут же засуетился:

— Прости, я не должен был этого говорить! Каждый «Представитель» — это плод наших общих трудов, я не хотел проявить неуважение.

Очевидно, он принял угрюмый вид Линь Цзэ за праведный гнев, и тот не стал его разуверять.

— Нам лучше поторопиться к месту сбора, — подал голос Линь Цзэ. — В округе почему-то стало слишком много людей...

И он не лгал. Вилла была совсем рядом, и до них доносились отголоски поднявшейся там суматохи. Когда Линь Цзэ проходил мимо брата и сестры Курокава, те как раз успешно сбежали. Прошло достаточно времени, чтобы они позвали подмогу и ввязались в драку с захватчиками. Оставалось только гадать, кому они так насолили, что те были готовы убивать даже случайных прохожих.

— Ты прав, — согласился Сяо Ань. — Нужно скорее добраться до укрытия. Если эта суэта направлена против Церкви, нам стоит подготовиться!

Сяо Ань оказался человеком дела. Приняв решение, он уверенно повел Линь Цзэ через лес и холмы. Казалось, в него встроен GPS-навигатор: он двигался среди деревьев так непринужденно, будто гулял по собственной гостиной. Ему оставалось только поражаться. Определенно, у этих сектантов были полезные навыки.

Конечным пунктом оказалась жутковатого вида пещера. Сяо Ань с гордостью представил их пристанище:

— Это наша инженерная группа постаралась, забабыхали в рекордно короткие сроки! Идеально вышло, правда? Совсем как настоящая!

— А на этот «грот»... у вас есть разрешение на строительство? — Линь Цзэ решил не уточнять детали работы загадочной «инженерной группы».

— Разрешение? Это еще что такое? — В голосе Сяо Аня звучало искреннее недоумение.

Линь Цзэ заподозрил, что зря ввязался в эту авантюру, но отступить было поздно — Система уже проложила маршрут. Скрепя сердце и потихоньку прощаясь со здравым смыслом, он шагнул вслед за проводником вглубь горы.

Внутри оказалось вовсе не так сыро и мрачно, как можно было ожидать. Воздух циркулировал свободно, и, на удивление, здесь совсем не было неприятных запахов. Впрочем, логично: искусственная пещера, построенная специально для собраний, наверняка проектировалась с учетом таких мелочей.

Зал внутри был просто огромным. Трудно было даже представить, сколько времени ушло на то, чтобы выдолбить такую полость в скале. Повсюду стояли люди в таких же черных балахонах, и поток прибывающих адептов не иссякал.

— Хочешь пойти к своим? — спросил Сяо Ань.

Линь Цзэ замялся. Мысленно он изо всех сил тыкал в Систему, пытаясь получить указания, но та хранила гордое молчание.

— Пожалуй, нет, — со вздохом ответил он. — Я лучше останусь с тобой.

Сяо Ань замер, несколько раз окинув Линь Цзэ внимательным взглядом. Тот уже начал холодеть, думая, что его разоблачили, но адепт вдруг хлопнул себя по лбу:

— И вправду, что это я! На тебе ведь одежда, которую я дал, если сунешься к своим — могут возникнуть недопонимания.

— Именно! — подхватил Линь Цзэ. — Так что я побуду здесь.

Сяо Ань больше не сомневался. Он отвел Линь Цзэ в свой сектор и даже любезно прикрыл его перед другими, когда те начали задавать вопросы. Поистине золотой человек!

Когда же Линь Цзэ почувствовал, что голоден, и этот святой человек умудрился откуда-то достать для него еду, его благодарности не было предела. Спрятавшись за широким рукавом балахона, он уплетал горячий пирожок и думал о том, что жизнь — штука сложная, а в бытии сектанта есть свои неоспоримые плюсы.

Время шло. Снаружи стемнело, ночь окутала землю, и час ритуала неумолимо приближался. Линь Цзэ хоть и считал эту организацию сектой, сами они мнили себя почтенной Церковью, а значит, церемониал должен был соблюдаться до мельчайших деталей. Адепты затаили молитвы, зачитывая «Священный канон». Он не понимал ни слова, но успешно имитировал бурную деятельность, бормоча что-то невнятное под нос. В общем хоре голосов — кто-то читал громко, кто-то едва шептал — его профанация осталась незамеченной. Никому и в голову не пришло, что среди них затесался иноверец.

В перерыве Линь Цзэ отвел Сяо Аня в сторонку, чтобы выведать подробности. Выяснилось, что их Священный канон составлен на особом языке, который понятен только «избранным» (то есть самим адептам), и во время ритуалов они используют только его, выражая тем самым глубочайшее почтение божеству. Сяо Ань даже пожаловался, что из-за языкового барьера им трудно нести веру в массы. Он, впрочем, подумал, что главной преградой для миссионерства был всё же их «прикид».

Так продолжалось около шести часов. Взглянув на таймер выживания, Линь Цзэ понял, что полночь уже близко. День подходил к концу, и до завершения задания оставалось ровно сорок часов. Глядя на убывающие цифры, он чувствовал странную смесь усталости и гордости за свои успехи.

Внезапно монотонное чтение прервалось. В зале поднялся шум, не имеющий ничего общего с чинным отдыхом в перерывах. Линь Цзэ увидел, как толпа пришла в движение: люди начали перемещаться в строго определенном порядке. Сяо Ань, боясь, что новичок запутается, не отходил от него ни на шаг, подсказывая, куда встать. Благодаря его доброте он без приключений занял свою позицию в общем строю. В центре зала образовалось обширное свободное пространство — всё было готово к главной части действия.

Поскольку сейчас строй был свободным, Сяо Ань оттащил Линь Цзэ в темный угол, подальше от глаз начальства и возможных задир. Устроив товарища, Сяо Ань собрался уходить: как чиновник культа, он был завален делами. Линь Цзэ не стал его задерживать, лишь напоследок спросил, что вообще происходит.

— А, ты об этом? — Сяо Ань просиял. — Раньше мы проводили собрания в парке, но в последнее время нас оттуда почему-то стали гонять. Все решили, что это дурной знак, приносящий неудачу. Поэтому совет старейшин постановил: сегодня мы совершим кровавое

жертвоприношение!

«Так та банда в парке — это вы и были?!» — мысленно ахнул Линь Цзэ. Но не это было сейчас главным.

Кровавое жертвоприношение?!

Линь Цзэ почувствовал, что ему жизненно необходимо серьезно поговорить с Системой. Сразу, как только он выберется из этой передряги.

<http://bllate.org/book/17572/1712072>